

. Есть такая должность – директор музея

В.А. Шестаков,
Канд. филос. наук, директор НИИ
стандартизации музейной деятельности

Лето 1973 года, на провинциальный город спускаются сумерки, во дворе на детской площадке натянут экран – будут показывать «Золотого теленка» Михаила Швейцера. Я удобно устроился на балконе и в предвкушении любимого зрелища смотрю малоинтересный документальный фильм. Память избирательна, и теперь, по прошествии многих лет, уже не воспроизвести сюжет и название картины, но ответ 5–6-летнего героя на вопрос взрослых, кем он хочет стать, пожарником или космонавтом, отпечатался в моем сознании.

- *Директором, – сказал ребенок.*
- *Директор чего? – уточнил репортер.*
- *Директором, – отрезал уверенный в своем выборе карапуз.*

Тогда мне казалось, что нет такой профессии, что директор – это скорее судьба и оценка обществом профессионализма человека. Теперь, вспоминая этот сюжет, я не могу ответить однозначно, кто был прав: наивно-решительный ребенок, воспитанный на примере старших, или я – самоуверенный подросток.

Так получилось, что фактически всю свою трудовую деятельность я был управленцем, большей частью на первых ролях. Даже на срочной службе в армии и студентом философского факультета я занимал руководящие посты, и не скажу, что мне это не нравилось. Я директор, но не ради должности. Создать и поддержать порядок в хаосе событий – задача любого руководителя.. Это я знаю наверное.

Вопрос о том, есть ли такая профессия – директор, вероятно,

останется открытым еще многие годы, но в существовании должностей директора завода, директора торгового центра, директора института убеждать никого не приходится. Конечно, ряд особенностей позволяет выделить начальствующим лицам в отдельную категорию, но способы руководства предприятием общественного питания, клиникой оперативной хирургии и съемочной группой отличаются друг от друга, регламенты поведения директоров этих организаций различны и зависят от специфики структуры предприятия, делового обихода, принятого в отрасли, и многого другого.

Нюансы управления таким специфическим культурным учреждением, как музей, практически не известны не только обывателям, но и профессионалам. Однако посмотрите не предвзято, и вам откроется удивительная красота и сложность управления гражданским оборотом предметов Музейного фонда Российской Федерации, о которой не подозревают руководители многих музеев. Впрочем, последнее как раз понятно, поскольку среди назначаемых руководителей процент специалистов музейного дела крайне незначителен. На эту должность приходят строители, военные, хозяйственники, администраторы, и сразу сталкиваются с таким клубком проблем, что у них возникает ощущение хаоса. Мнение, что музейном деле господствует анархия, а волюнтаризм, едва ли не единственный способ преодоления беспорядка распространенное, но в корне ложное и свидетельствует о плохом знании специфики сохранения культурного наследия в России.

Российский этнографический музей и Медвежьегорский музей в Карелии, Государственный музей-заповедник «Петергоф» и Музей истории освоения Арктики им. О.Ю. Шмидта, Алтайский государственный краеведческий музей и Ямало-ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шемановского, – что позволяет отнести такие различные организации к единому типу, предполагающему особые правила управления? В первую очередь это законодательство Российской Федерации о культуре вообще и музейном деле в частности. На сегодняшний день специалистами НИИ

стандартизации музейного дела выявлено и изучено более 700 федеральных нормативно-правовых документов. Принятые в разные годы законы, постановления, приказы, инструкции, стандарты, регламенты и рекомендации на удивление гармонично структурируют музейную отрасль. Безусловно, чтобы увидеть эту гармонию, следует взглянуть на предмет со стороны. И в этом отношении назначение директором лица, ранее в музее не работавшего, дает уникальный шанс оценить продуктивность устоявшегося обихода.

Люди видят то, что ожидают увидеть, и потому подходить к знакомству с музеем следует теоретически подкованным, готовым к столкновениям с парадоксами. Известно, что музеи в России всегда отличались многоукладностью. К этому настолько привыкли, что многие уже не видят общего между школьным музеем и музейным концерном, подобным Государственному Эрмитажу. Как это ни странно, но сходство обнаруживается и в правовом статусе музея, и в его структуре, но главное – в специфике музейных предметов¹.

Можно внести слово «музей» в название юридического лица, и при этом оставаться торговой точкой по продаже шоколада или балаганом для демонстрации восковых истуканов.

Для того чтобы организация стала музеем, необходимо иметь на хранении культурные ценности, качество либо особые признаки которых

1 Согласно нормативно-правовому определению «музейный предмет - культурная ценность, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление» [Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 26.06.2007) (принят ГД ФС РФ 24.04.1996) / «Российская газета», № 104, 04.06.1996, ст. 12]. Природа лежащих в основе музейных предметов культурных ценностей сложна и во многом не познана «Культурной ценностью, называется определенная объективная объектность, которая находясь в обладании частного лица, группы лиц или государства, представляется *универсальной (выдающейся универсальной) ценностью*; где *универсальная ценность* - есть материальный предмет (объект), в котором выявлено содержание духовной ценности, значимой для широкого круга субъектов, как отдельных индивидов, так и различных социальных групп (сословий, корпораций, религиозных конфессий классов, народов, наций или всего человечества); *выдающаяся универсальная ценность* — это культурную ценность значимая для мирового сообщества». [Шестаков В. Формирование понятия «культурные ценности» // Studia culturae. Выпуск 11: Опыты интерпретации культурного наследия в горизонте постмодерна: Альманах кафедры теоретической и прикладной культурологии и центра изучения культуры факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Лаборатория метафизических исследований. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. 2008 г. С. 83-92.]

делают их сохранение, изучение и публичное представление необходимыми для общества. Если трудами предыдущих поколений творческих деятелей такие предметы были выявлены и сохранены, то неизбежно встает вопрос их учета и дальнейшего использования. И вот тут во всей полноте проявляется главная особенность музейной работы, порождающая и разрешающая все парадоксы данной сферы деятельности – особый оборот предметов Музейного фонда Российской Федерации. Музей оказывается основным оператором, который обеспечивает движение специфического класса материальных ценностей, обладающих высокой информационной составляющей, значительной стоимостью, да к тому же исключенных из процесса товарообращения. Так, если до поступления в музей культурные ценности могли свободно обмениваться и продаваться, их параметры (вес, цвет, размеры, количество) могли быть беспрепятственно изменены владельцем, а сами вещи в случае необходимости уничтожены, то, становясь предметами Музейного фонда РФ, они строжайше охраняются государством в том виде, в котором поступили в музей.

С момента признания их культурными ценностями, имеющими музейное значение, и регистрации в учетных документах, музейные предметы допускается использовать только для научного изучения и публичного представления. Их учитывают по особым правилам и оберегают от внешних воздействий (природных, техногенных факторов или преступных действий).

Передача музейных предметов от одного владельца другому возможна только в порядке универсального правопреемства, когда вместе с вещью передаются все права и обязанности в отношении нее, с присущими обременениями.

Сервитуты², сопутствующие музейным предметам, не только распространяют свое действие на музеи, но и определяют цели музейной

2 Сервитут (лат. servitus, servitutis - подчинённое положение) - ограниченное право пользования чужой вещью.

деятельности, позволяя лишь выявлять культурные ценности, которые имеют музейное значение, учитывать их, хранить, изучать по научным критериям и публично представлять. Иное музею категорически воспрещается, и не только в отношении предметов хранения, но и касательно иных действий или материальных ценностей, если это противоречит целям музейной деятельности.

Теоретически музей может вести любую разрешенную законодательством деятельность, но на практике она должна соответствовать целям работы организации. Российское законодательство не допускает создание музеев для иных целей, кроме изложенных в законе³.

Можно возмущаться по этому поводу, но знать и уметь применять особенности законодательства необходимо. Руководители банков не сетуют, что их предприятие не может торговать шнурками, тушенкой, животноводческими комплексами (по опыту знаю, что часто очень этого хочется), а торговцы шнурками не выдают кредиты. И дело тут не в соглашении о разделе рынка – просто законодательство не позволяет смешивать эти виды деятельности. Впрочем, музеи нередко по запросам частных лиц выдают экспертные заключения, в которых атрибутируют культурные ценности. Закон признает такую практику незаконной, поскольку она противоречит целям музеев⁴ и идет в разрез с положениям Гражданского кодекса⁵. Однако выдача экспертного заключения может стать прибыльной и законной деятельностью организации, если будет осуществляться не от имени юридического лица, а от лица эксперта – работника музея.

3 Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 26.06.2007) (принят ГД ФС РФ 24.04.1996) / «Российская газета», № 104, 04.06.1996, ст. 3.

4 Экспертную деятельность в России осуществляют либо специальные экспертные учреждения, либо физические лица – знатоки.

5 Сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах, либо юридическим лицом, не имеющим лицензию на занятие соответствующей деятельностью, может быть признана судом недействительной по иску этого юридического лица, его учредителя (участника) или государственного органа, осуществляющего контроль или надзор за деятельностью юридического лица, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о ее незаконности [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 22.07.2008, с изм. от 24.07.2008) / «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301, ч.1, ст. 173].

Публика периодически негодует, если в музеях устраиваются свадьбы. Деяние, безусловно, преступное, если речь идет о банкете на фоне музейных коллекций, а то и непосредственно с их использованием. Однако проведение в музее свадебного обряда по традициям представителей народов, населяющих Россию, с соблюдением всех норм безопасности в отношении музейных фондов и посетителей музея, должно вызывать только благодарность со стороны общества. Такое мероприятие будет полностью соответствовать цели публичного представления музейных коллекций.

Музеи в России необычны еще и тем, что крайне редко являются собственниками музейных предметов, обеспечивая цикл их обслуживания. Эти и другие особенности музейного дела определяют юридический статус музея, который в России может быть зарегистрирован только как некоммерческое учреждение, т. е. организация, созданная собственниками для осуществления целевой некоммерческой деятельности, потребности которой оплачиваются владельцем полностью. В связи с этим очевидной нелепостью представляются требования отдельных представителей органов исполнительной власти обеспечить самоокупаемость, а то и прибыльность музея.

Конечно, музей может извлекать доход из своей деятельности, но все средства, полученные им от основной или дополнительной работы, должны использоваться только для самой организации и не снимают с собственников и музея, и музейных обязательств по содержанию музея.

Выступая коллективным хранителем⁶, ни один музей России не в силах собственными средствами обеспечить весь цикл сложнейших и затратных процедур для обеспечения учета и хранения музейных предметов, поддержания в удовлетворительном состоянии помещений, создания фондохранилищ,

6 Гражданский кодекс не предусматривает такого вида хранения, как хранение предметов Музейного фонда РФ, а все права и обязанности музея, собственников музея, собственников музейных предметов, сотрудников музеев, выполняющих обязанности хранителей музейных предметов, определяет законодательство о музейном деле.

позволяющих сбергать национальное достояние народов России, реставрировать экспонаты. Часто собственники муниципальных, городских и даже областных музеев не располагают средствами для содержания своих организаций, а статистика показывает, что даже в небольших районных музеях две трети собраний относятся к федеральной собственности (предметы археологии, государственные награды). Очевидно, что владелец этих предметов обязан оплачивать их хранение и публичное представление в полной мере.

Редко кто из директоров музеев, даже проработавших долгие годы, имеет представление о структуре организации данного типа. Между тем, права и обязанности директора музея и его основных заместителей жестко прописаны. Немного есть музеев, где соблюдаются необходимые требования.

Важнейшая часть музейной работы – учет поступивших культурных ценностей – порою недооценивается директором и воспринимается по аналогии бухгалтерским учетом⁷. А остальные сотрудники музея вынуждены разделять с ним его заблуждения.. .

Скажем прямо, обеспечить работу музея намного сложнее, чем деятельность банка, и не только по причине недостатка финансовых средств. Природа культурных ценностей отлична от природы денежных знаков. Условия гражданского оборота музейных предметов, а именно - их выявление, учет, хранение, научное изучение, сверка, реставрация, охрана, безопасность и перемещение, более строги и сложны, чем денежное обращение⁸ и предполагают постоянное дополнительное обучение всех категорий музейных специалистов, и, в первую очередь – руководителя. Это, если придерживаться точки зрения, что директор музея – должность. А если профессия?

7 Приказ Минкультуры СССР от 13.05.1986 N 203 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры». Документ не был опубликован и доводится как ведомственный приказ до подразделений системы Министерства культуры СССР. Регистрации в Министерстве юстиции РФ не подлежит / <http://www.consultant.ru/>.

8 *Денежное обращение* – это движение денег в наличной и безналичной форме, обслуживающих кругооборот товаров и услуг, а также нетоварные платежи и расчеты в экономике [URL: <http://kankrin.ru/dengi-kredit-banki/nalichnyiy-denezhnyiy-oborot-i-denezhnoe-obraschenie.-zakonyi-denezhnogo-obrasch.html>]